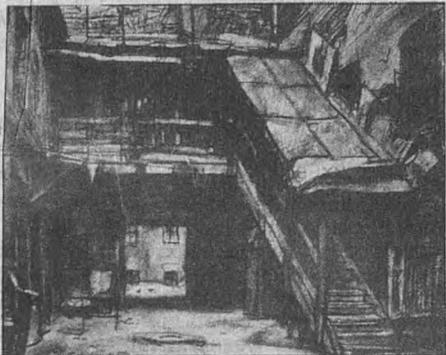

Мем. выставка - 1996 - 14 нояб. - с. 5.
Рыцарь Города

В «Московской галерее» на Кузнецком мосту, 11, и в редакции журнала «Наше наследие» (1-й Непалимовский пер. 4) одновременно проходят дополняющие друг друга две выставки, посвященные памяти московского художника Олега Гроссе (1932-1991).

Его творческая деятельность была очень разнообразна. Кто-то помнит его как оформителя отечественной киноклассики - «Карнавальная ночь» Эльдара Рязанова и «Двух Федоров» Марлена Хуциева. Кто-то - как оформителя книг - он их иллюстрировал более 50, в основном русскую и зарубежную классику. Двадцать лет Гроссе преподавал рисунок студентам МАРХИ и художественного факультета ВГИКа. Но важнейшей частью наследия, по которой мы сегодня судим о Мастере, является станковая графика. В значительной мере она посвящена феномену Города.

Олег Гроссе был подлинным Рыцарем Города, и Город был его вечной любовью. В поездках по свету он жадно, ненасытно рисовал Вену и Зальцбург, Ригу и Львов, Москву и Ленинград, Коломну и Переславль - их архитектурные памятники, старые улочки и площади. И постепенно в его творчестве возни-

кал образ некоего фантастического города без имени - просто Города, который синтезировал в себе черты всех рисованных художником городов. Прекрасный знаток мировой архитектуры, Олег Гроссе создавал свой собственный Зурбаган или Лисс - с могучими крепостными башнями и стенами, величественными храмами и дворцами, триумфальными арками в духе императорского Рима, какими-то таинственными циклопическими руинами и виадуками. И, конечно, портом, где бросают якоря корабли из экзотических стран. Эти листы составили огромную серию «Фантазии», которую художник продолжал до своих последних дней.

Особое место в творчестве Олега Гроссе занимает Москва - ей посвящено более 200 графических листов. Это особая Москва, знакомая

чужим, только старые москвичи знают ее такой - потаенной, ненарядной, без Кремля и Красной площади, без помпезного центра. Это город, о котором писал Есенин: «На московских изогнутых улицах / Умереть, знать, сулил мне бог». Город темных подворотен и уютных двориков, кривых переулков и облупившихся ампирных особнячков, подзорительных пивнушек и грязноватых

киношек, короче, город нашей молодости. Его уже почти нет. Он уходит от нас «на цыпочках, шагами незаметными», как сказал Евтушенко в своем пронзительном раннем стихотворении о матерях: «Каждый их тухлому 40, 50, 60, ведет собственный список утрат, растущий год от года - кинотеатры «Авангард» и «Москва», уютная подворотня у Никитских ворот, вдрызг разломанная 3-я Мещанская и Екатерининские переулки, кварталы в Сокольниках, старая аптека на Пушкинской... Совсем недавно исчез прелестный деревянный особнячок на Садовом кольце недалеко от пересечения с Цветным бульваром. Проезжая мимо, я каждый раз облегченно вздыхал; еще не снесли. И вот его нет - заслонял обозрение на новый, нагло-красивый дом, где разместился какой-то банк... И пусть в центре города строятся новые роскошные здания во вкусе нуворишей, пусть возникают новоделы, имитирую-

щие то, что было разрушено злобой и невежеством, ту, былую Москву, уже не вернуть. И дело здесь не в злом чьем-то умысле; просто города, как люди, стареют и отмирают. Сохранить их красоту, их особую атмосферу может только художник. Олег Гроссе назвал одну из своих московских серий - «Москва, которой уже нет». К счастью, он оказался не прав: благодаря ему она все равно есть.

Олег ТОРЧИНСКИЙ.
 На фото: «Корабль в городе» (из серии «Фантазии»). Листы из серии «Москва, которой уже нет» и «Китай-город».